

HSSB1004: Императивный эмбриональный Бессмертный Артефакт

Янь Чжаогэ действительно чувствовал, что хотя Желтая Формация Девяти Изгибов и Дамы Трех Небес были могущественны, их славные боевые достижения в эпоху Инвеституры Богов должны быть в основном приписаны этому высшему сокровищу, Золотой Чаше Хаотического Истока.

Если бы не Золотая Чаша Хаотического Истока, то было бы невозможно запустить в Формацию Девяти Изгибов Желтой Реки столько легендарных магнатов.

Помимо того, что управляли ею Владычицы Трех Небес, причиной могущества Формации Девяти Изгибов Желтой Реки была ее основная Бессмертная Завораживающая Пилюля и Уединенная Бессмертная Мантра.

Довольно неудобно, что рафинировать Бессмертную Завораживающую Пилюлю или агломерировать Уединенную Бессмертную Мантру могли только Бессмертные, смертным это было не под силу.

По мере роста культивационной базы Янь Чжаогэ, он, естественно, смог бы применить больше силы при использовании Формации Девяти Изгибов Желтой Реки.

Тем не менее, без Бессмертной Завораживающей Пилюли и Уединенной Мантры Бессмертного, ее основные эффекты все равно не были бы достигнуты.

Кроме того, в Королевском Тростниковом море не было необходимых географических условий для создания этой формации.

Янь Чжаогэ сидел в медитативной позе в уединенной комнате, в его руке появилась темно-зеленая бамбуковая трость.

Это было уникальное оружие, которое Янь Чжаогэ выковал сам и которое обладало чудесными свойствами, противодействуя чужому оружию.

Его длина составляла семь футов с семью сегментами, и он мог одним ударом разрушить Священные Артефакты среднего класса, а Священные Артефакты высокого класса и вовсе не могли противостоять ему.

Только такие существа, как Печать Крайнего Ян и Корона Крайнего Инь могли противостоять ему. Это было невозможно даже для Злого Меча Даоцзы.

Тем не менее, он не был таким уж потрясающим, когда использовался для ударов по другим.

Более того, между смертным и бессмертным существовала пропасть.

Небесная пропасть между этими двумя царствами существовала и между Священными Артефактами и Бессмертными Артефактами.

Хотя Янь Чжаогэ никогда раньше не пробовал, он знал, что темно-зеленая бамбуковая трость не сможет разбить Бессмертный артефакт длиной восемь футов с восемью сегментами.

Хотя она и могла бы выдержать один удар, но для того, чтобы она могла нормально ограничивать Бессмертные Артефакты, ее длина должна была бы составлять девять футов и иметь девять сегментов.

Что же касается того, как увеличить его длину с восьми футов и восьми сегментов до девяти футов и девяти сегментов, то здесь потребуются сложные методы.

Вскоре это сокровище столкнется с первым настоящим узким местом.

Преодолев это узкое место, предстояло пройти еще долгий путь.

Путь был трудным, но это не означало, что его нельзя было пройти. Просто для Янь Чжаогэ и Горы Широкого Крида существовали угрозы, которые срочно требовали силы.

По сравнению с ними, Печать Крайнего Ян впервые сможет проявить свою истинную силу.

Когда Янь Чжаогэ взойдет на Бессмертный Мост, он сможет использовать всю ее мощь.

Среди всех Священных Артефактов это сокровище было практически монархом.

"Тем не менее, одной лишь Печати Крайнего Ян все еще недостаточно..." Янь Чжаогэ держал темно-зеленую бамбуковую трость одной рукой, слегка постукивая по ней другой.

Мгновение спустя он держал темно-зеленую бамбуковую трость, а пространство над его головой слегка колыхалось.

Там появился огромный дворец, изнутри которого доносился неясный рев драконов.

Дверь дворца открылась, обнажив слои пространства. В центре, на неопределимом расстоянии, в воздухе беззвучно висело неприметное колесо из черного металла.

Это было не что иное, как Колесо Тусклого Луча, которое Янь Чжаогэ получил из Мавзолея Тусклого Луча.

Сокровище никак не реагировало на попытки Янь Чжаогэ взаимодействовать с ним и, казалось, пребывало в глубокой дремоте.

Кроме временной реакции в Бессмертном царстве Площади Ненависти Бессмертного Двора, когда на него подействовало боевое дао Экзальта Пэй Хуа, принадлежащего по прямой линии к дворцу Васт Ян, Тусклое Лучистое Колесо постоянно оставалось в обычном и безобидном состоянии.

Однако Янь Чжаогэ никогда не забывал об этом сокровище.

Просто за этим зачаточным Бессмертным Артефактом могло скрываться совсем другое значение, ведь все было не так просто.

По сравнению с явными, видимыми рисками, неизвестность требовала большей осторожности и страха.

Кроме того, Янь Чжаогэ все еще размышлял над тем, как превратить это сокровище в настоящий Бессмертный Артефакт.

Вспомнив изменения, произошедшие с Тусклой Лучистой Лампой, и связав это с отношениями между ней и Тусклым Лучистым Колесом, можно было легко догадаться, что если будет двенадцать высококлассных Священных Артефактов, подобных Тусклой Лучистой Лампе, то Тусклое Лучистое Колесо будет завершено.

Столкнувшись с атаками высококлассных Священных Артефактов, Тусклое Лучистое Колесо действительно будет действовать пассивно, поглощая их.

Если бы их было двенадцать, которые углублялись в понятия света или тусклости, или такие, как Тусклая Лучистая Лампа, в которой свет и тусклость одновременно существовали, эффект был бы лучше, чем от двенадцати случайных высококлассных Священных Артефактов?

"Нет, наверное, нет..." пробормотал про себя Янь Чжаогэ, - "Основа Колеса Тусклого Луча - это просто Двенадцать Искусств Тусклого Луча, их концепции происходят из одного и того же наследия".

Поразмыслив некоторое время, Янь Чжаогэ достал предмет.

Это было золотое колесо, поверхность которого светилась, напоминая солнечный свет.

Это был не кто иной, как высококлассный священный артефакт, Колесо Солнечной Луны, из Секты Лучезарного Света Королевского Тростникового Моря того года.

Тем не менее, если раньше он состоял из пары солнечного и лунного колес, то теперь осталось только солнечное колесо, а лунное было давно потеряно.

Янь Чжаогэ на мгновение замешкался, прежде чем достать что-то еще.

Это был еще один высококлассный Священный Артефакт, сабля.

Это был высококлассный Священный артефакт, Сабля, испепеляющая мир Золотого Ворона, которую он получил совсем недавно. Изначально она принадлежала Горе Трех Футов.

"Жаль, что высококлассный Священный Артефакт Экзальта Простора Ян Пэй Хуа был уничтожен Маленьким Богом Меча Лонг Сюэцзи. Иначе он был бы более подходящим", - Янь Чжаогэ погладил подбородок, - "Тем не менее, если бы у него тогда был с собой его высококлассный Священный Артефакт, я, возможно, не смог бы его уничтожить".

Проанализировав в течение некоторого времени Саблю, испепеляющую мир Золотого Ворона, Янь Чжаогэ удовлетворенно кивнул: "Это действительно больше похоже на пламя великого солнца, чем на концепцию света солнца. Тем не менее, он глубоко постиг глубину принципов солнца, и все еще остается подходящим."

Дело было не в том, что он не мог смириться с расставанием с этим солнечным колесом.

Напротив, он боялся, что без лунного колеса, обладая только солнечным колесом, поскольку Священный Артефакт был неполноценным, он не сможет оказать достаточного воздействия, чтобы подтвердить его догадки.

Сабля, испепеляющая мир Золотого Ворона, была полной и без изъянов, к тому же она была сильнее, чем одно лишь солнечное колесо.

Немного подумав, Янь Чжаогэ схватил саблю Золотого Ворона, метнул ее в сторону Тусклого Лучезарного Колеса!

Сабля превратилась в полыхающую полосу золотого пламени, напоминающую сход солнца, и врезалась в колесо Тусклого Луча, которое казалось совершенно незаметным.

Почувствовав враждебность Сабли, испепеляющей Мир Золотого Ворона, и разрушительную силу, которой она обладала как высококлассный Священный Артефакт, Тусклое Лучезарное Колесо, молчавшее все это время, наконец-то заурчало.

Из одной из двенадцати щелей вырвался поток света и устремился к сабле Golden Crow World Incinerating Sabre.

Сабля Золотого Ворона на мгновение покачнулась, прежде чем солнечный свет и пламя полностью рассеялись, и она вновь стала похожа на саблю.

Затем этот высококлассный Священный Артефакт медленно полетел в сторону Тусклого Лучезарного Колеса по собственному желанию.

Несколько лет назад Копье Короля Суань едва не было захвачено Тусклым Лучезарным Колесом. Янь Чжаогэ не дал этому случиться.

На этот раз он не стал ничего предпринимать, а просто терпеливо наблюдал.

Затем, он увидел, как Сабля Поджигающая Мир Золотого Ворона приземлилась в прорезь Тусклого Лучезарного Колеса.

Колесо Тусклого Луча перестало грохотать, а сабля Золотого Ворона исчезла.

Понаблюдав некоторое время, Янь Чжаогэ не смог почувствовать, что Тусклое Лучезарное Колесо стало сильнее или более полным.

Вместо этого из той щели, в которую была втянута сабля Золотого Солнца, исходил солнечный свет.

Подойдя к нему, Янь Чжаогэ обнаружил, что внутри, похоже, находится целая вселенная.

Золотой ворон непрерывно боролся внутри, а полосы солнечной сущности затягивались в эту вселенную.

Но через мгновение все прекратилось.

Золотой ворон, казалось, пережил серьезное бедствие, но все еще был заперт в пространстве этой вселенной, не в силах освободиться.

"Это феномен, проявившийся из Мировой испепеляющей сабли Золотого Ворона после того, как она была захвачена Тусклым Лучезарным Колесом. Однако оно не было очищено и поглощено Тусклым Лучезарным Колесом", - размышлял Янь Чжаогэ, - "Судя по тому, как это произошло, это больше похоже на...".

Похоже, что Тусклое Лучезарное Колесо пренебрежительно относилось к Сабле Распаляющей Мир Золотого Ворона, отказываясь ассимилироваться с ней.

Янь Чжаогэ не знал, смеяться ему или плакать.